

МНЕНИЕ

ИНТЕРВЬЮ

«Нормальный арбитр никогда не пойдет по пути экономии времени»

О том, почему компаниям выгодно судиться в арбитраже даже в условиях санкций и конкуренции арбитражных центров и как выбрать арбитра, рассказал Алексей Александрович Костин, председатель МКАС и МАК при ТПП РФ, к. ю. н.

Беседовал **Андрей Набережный**, главный редактор журнала «Арбитражная практика для юристов»

— **Алексей Александрович**, как существует МКАС в текущей политической ситуации? Интерес к нему будет меньше или, наоборот, ожидается всплеск, поскольку арбитраж постепенно уходит в сторону Азии?

— МКАС при ТПП РФ отмечает в этом году свой 90-летний юбилей и за все это время разрешил более 10 тыс. международных споров. Стабильный интерес к его юрисдикции сохраняется. Невзирая на пандемию и турбулентную международную обстановку, количество исков как по международным, так и по внутренним спорам стабильно — порядка 200 коммерческих споров в год. Это весьма приличная по международным меркам цифра — больше, чем в Стокгольме и других аналогичных зарубежных центрах, но меньше, чем в арбитраже при Международной торговой палате. Что примечательно, не слышал, чтобы высказывались сомнения в независимости, компетентности и профессионализме МКАС. Поэтому, думается, приток новых дел в МКАС будет продолжаться и впредь.

— Какие тренды по делам сейчас существуют в МКАС?

— Обозначился тренд в сторону Востока. В прошлом году впервые китайско-российские дела по количеству вышли на первое место. Опять же, из европейских стран дел не стало меньше. Не думаю, что ситуация кардинально изменится в обозримом будущем, поскольку МКАС никогда не отстранялся от разрешения споров, в том числе в условиях санкций, контрсанкций и пр., что характерно сегодня для функционирования центров международного арбитража во многих юрисдикциях недружественных государств. Позиция МКАС состоит в том, что коммерческий арбитраж, чтобы реально быть независимым и беспристрастным, должен быть в стороне от политики и если стороны договорились об арбитраже, то это соглашение должно соблюдаться как ими самими, так и арбитражными центрами. И уже арбитры, как это и положено, определяют, кто прав, кто виноват. Неприемлема позиция, согласно которой не будут рассматриваться споры с участием конкретных лиц, либо создание барьеров на пути уплаты арбитражного сбора. Все это далеко от идей правового государства. Поэтому можно полагать, что и текущие события будут работать в пользу МКАС, а не против него.

Китайско-российские дела по количеству вышли на первое место

— Правильно ли я понимаю, что сейчас вообще тренд на переход к восточному арбитражу? Многие коллеги говорят, что мы идем от Стокгольма к каким-то более интересным юрисдикциям.

— Вы намекаете на Сингапурский арбитражный центр?

— Да, все верно.

— Есть и другие центры. Например, в Гонконге или Малайзии существуют вполне конкурентные институты. Для российских организаций, думаю, никаких юридических препятствий здесь нет. В любом случае надо выяснить, насколько подходит предполагаемый арбитражный центр с точки зрения расходов, длительности разбирательства и ряда иных факторов. При этом расходы на ведение дел в МКАС, как правило, оказываются меньше. Говорю об этом не по книжкам, а опираясь на собственный опыт. В тяжелые времена, когда финансовые ресурсы ограничены, иногда у истцов не хватает денег просто для того, чтобы арбитражный процесс сдвинулся с места, не говоря уже о том, чтобы его поддерживать с помощью квалифицированных адвокатов. Расходы на арбитров и администрирование арбитража всегда существенно меньше, чем расходы на адвокатов. В связи с этим нельзя забывать о значимости в арбитраже такого элемента, как соотношение цены и качества. Качество решений, выносимых арбитрами по делам, администрируемым МКАС, весьма высокое. Не помню, чтобы за последние десятилетия кто-то утверждал, что оно хуже, чем в других арбитражных учреждениях. В то же время размер арбитражных сборов по международным делам в МКАС существенно меньше, чем в аналогичных зарубежных институтах. Для внутренних споров в арбитраже, которые появились в 2017 году, размер сборов приближен к госпошлине в арбитражных судах РФ.

— Предпринимателям важно получить максимальное качество за относительно небольшую цену.

— Когда речь идет о разрешении предпринимательских споров, оптимально, чтобы они были разрешены на базе «незамудренного» апробированного регламента знающими и опытными арбитрами за приемлемые деньги. Это особенно важно во времена кризиса, который наступил и быстро не закончится. Кстати говоря, языковые вопросы тоже нужно принимать во внимание. Если говорить об арбитраже в материковом Китае, его организация близка к модели МКАС. Хотя позиции в отношении регулирования арбитража в двух странах близки, с практической точки зрения использование преимущественно китайского языка зачастую создает сложности.

— Если говорить о преимуществах, то почему выгодно судиться именно в арбитраже? Можно же пойти в государственный суд: там все открыто, практика доступна и понятна.

— У арбитража есть масса преимуществ. Но здесь я бы хотел ранжировать характер споров. В ходе нашей беседы я в большей степени касался международных коммерческих споров, которые были естественным уделом МКАС до 2017 года. После арбитражной реформы к ним добавились внутренние, корпоративные и спортивные споры. Если говорить о международных коммерческих спорах, то бизнес уже давно сделал выбор в пользу третейского разбирательства, а не в пользу государственной юстиции. Правда, разрешение спора в иностранном суде для предпринимателя — это всегда «игра на чужом поле». Если наш, российский предприниматель появится в английском суде, то увидит колоритную специфику работы солиситоров и барристеров, а также специфику английского процесса с минимальными возможностями реального контроля. В арбитраже, который создается по воле сторон, они могут избирать арбитров, согласовывать его правила, а также условия для создания «нейтрального поля» для встречи сторон и арбитров, независимо от физической или географической локации последних.

— Плюс еще многоступенчатая система рассмотрения судебных актов. Это существенно удорожает процесс.

— Да, это так. Поэтому сторонам предпринимательских споров, в отличие от адвокатов, с позиции здравого смысла невыгодно ходить по разным инстанциям, теряя время и его эквивалент — деньги. Понимая это, все чаще отдают предпочтение арбитражу, то есть суду в первой и последней инстанции. Да, решение третейского суда можно оспорить по ограниченному процессуальным основаниям, но не изменить. Незначительное число международных коммерческих споров в отечественных судах, как, впрочем, и в судах целого ряда других стран, дает ответ на вопрос, почему предпочтение отдается арбитражу.

— Что должно привлекать предпринимателей?

— Доступность правосудия в широком смысле слова: сейчас открыты 24 отделения МКАС в городах РФ — от Санкт-Петербурга до Владивостока. Предложения об открытии новых отделений продолжают поступать. На встречах с предпринимателями в регионах России уже приходится слышать о большей доступности арбитража по сравнению с арбитражными судами РФ, которые явно перегружены и не располагают достаточным временем, чтобы тщательно рассматривать дела. Как-то Константин Иванович Девяткин, известный арбитр, заместитель председателя МКАС по арбитражу внутренних споров, пророчески сказал, что арбитраж — это «не прокатный стан». У третейского суда в фокусе одно дело, которому и должно быть уделено все время и внимание. В прежние времена в качестве арбитражного заседателя Арбитражного суда города Москвы мне доводилось видеть очереди из представителей сторон в старом здании суда. В новом здании бывать не довелось, но, как утверждают, времени на изложение позиций сторонами не прибавилось. Очевидно, что для осуществления полнового правосудия нужно располагать достаточным количеством времени.

— На заседании все равно каждому выделяют по 10–20 минут, что явно недостаточно для полного исследования всех обстоятельств.

— С учетом того, что еще нужно проговорить традиционные фразы, встать-сесть и прочее, на существо спора остается очень мало времени. При таком «прокатном стане» трудно рассчитывать на качество выносимых решений.

У арбитра или коллегии арбитров, напротив, есть одно конкретное дело, и в состязательном процессе они должны выслушать стороны и обязательно предоставить достаточно времени для изложения своих позиций. Нормальный арбитр никогда не пойдет по пути экономии времени. Стороны в этом процессе могут сами влиять на алгоритм действий: отложиться, приостановиться, предоставить время на дополнительные переговоры с целью заключения мирового соглашения. В такой обстановке представители сторон чувствуют себя более комфортно.

— Они имеют возможность избрать арбитров, что также важно.

— Безусловно. Действующий закон гарантирует свободу сторон в выборе арбитров. При выборе арбитров стороны могут обратиться и к рекомендательным спискам арбитров, существующим в арбитражных учреждениях, в том числе в МКАС. В них включены наиболее опытные и авторитетные специалисты.

Алексей Александрович Костин

Кандидат юридических наук, профессор.

В 1976 году с отличием окончил международно-правовой факультет МГИМО МИД СССР.

С 1979 по 2004 год — преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО(У) МИД России.

С 2004 по 2022 год — заведующий указанной кафедры.

С июля 2022 года — профессор указанной кафедры.

С 2010 года — председатель МКАС, **с 2011-го** — председатель МАК при ТПП РФ.

Член Совета при Президенте РФ по кодификации и развитию гражданского законодательства, член научно-консультативных советов при ВС и Минюсте РФ.

— Мы привыкли к обычным судебным заседаниям в арбитражных судах. Какие нюансы есть при выступлении в МКАС? Как подготовиться к процессу и что нужно учесть?

— В государственных судах есть устоявшиеся правила, которые нужно соблюдать. Арбитраж в этом плане имеет схожие черты, но его процедура отличается существенно большей гибкостью, начиная с подготовки дела к слушанию.

У арбитров в ходе изучения материалов дела есть возможность поставить перед сторонами вопросы, которые они считают нужными, истребовать необходимые документы. Это право должно быть использовано рационально, чтобы чрезмерная активность арбитров не создавала ситуацию пристрастности. Поскольку процесс состязательный, стороны представляют документы и доказательства, в том числе показания свидетелей, в подтверждение тех фактов и обстоятельств, на которые они ссылаются.

— Зависит ли поведение арбитра на подготовительной стадии от категории дела?

— В действующих правилах применительно к четырем категориям споров (до 2017 года в МКАС был один регламент по международным спорам) предусмотрено, что подготовку дела к разбирательству желательно осуществлять с учетом обстоятельств конкретного дела и мнений сторон. Как правило, речь идет о делах со сложным фактическим или юридическим

составом. Разумеется, если дело несложное, зачем его искусственно усложнять. По делам, которые требуют повышенного внимания, вместе со сторонами может быть составлен график прохождения дела, включающий дополнительный обмен документами, предельные сроки их представления, количество и временные параметры заседаний. В принципе, можно даже расписать повестку того или иного заседания: кто в какой части заседания будет выступать и пр.

— Как Вы считаете, насколько обоснованно было проводить реформу третейских судов? Мне кажется, что это существенно сократило рынок и избавило от случайных и недобросовестных участников.

— Мне довелось быть членом рабочей группы, которая занималась учетом замечаний и предложений по законопроектам после первого чтения. Абсолютно не согласен с теми, кто считает, что реформа привела арбитраж в России к плачевному состоянию. Разрешительный порядок создания постоянно действующих арбитражных учреждений, на мой взгляд, стал единственно возможной реакцией на появление в стране массы находящихся вне государственного контроля квазитретейских структур, нередко использовавшихся при этом символы и атрибутику органов государственного правосудия. У многих до сих пор на слуху приснопамятные «федеральные» третейские суды — высшие, верховные и прочие — либо «арбитражно-третейские» суды разного калибра. К нормальному арбитражу это не имело никакого отношения. Назваться можно, разумеется, как угодно, но зачастую третейская форма использовалась как средство легитимации правонарушений и обхода закона. Поскольку «болезнь», образно говоря, была запущена, терапевтические меры не могли привести к выздоровлению.

Конечно, существовали и адекватные арбитражные учреждения. Но их количество было незначительным.

— Какую позицию занимали Вы?

— В начале реформы я исходил из необходимости ужесточить существовавший либеральный явочный порядок образования постоянно действующих третейских судов (арбитражных учреждений). По мере развития реформы, когда стало понятно, что процесс «отделения зерен от плевел» на третейском поле вряд ли возможен, я пришел к мысли о рациональности предлагаемого разрешительного порядка. Необходимо было создать надежный барьер для появления подобных структур в будущем, поскольку исходящая от них угроза стала очевидной. Возникло понимание, почему государство избрало радикальный вариант: проблема была запущена и требовала оперативного решения. Примечательно, что в сети Интернет до сих пор можно встретить наименования такого рода структур и ссылки на их правила, фото помещений, украшенных государственными флагами и прочими атрибутами государственной власти. Эти «изошрения» приводили к дискредитации судебной власти.

— Если говорить о конкуренции центров, как сделать правильный выбор потребителю? На что обратить внимание в первую очередь?

— Это очень деликатный вопрос. Начну с того, что в конкуренции ничего плохого не вижу. Борьба за клиента в хорошем смысле, то есть добросовестная конкуренция, является надлежащим инструментом повышения качества третейского разбирательства, что, кстати говоря, было одной из основных целей упомянутой реформы. Вряд ли кто-то тоскует по временам, когда МКАС и МАК до начала 90-х годов прошлого столетия, по сути дела, были монополистами. В эти же годы при региональных торгово-промышленных палатах стали активно создаваться постоянно действующие третейские суды. В этом процессе использовался богатый опыт ТПП РФ и МКАС.

Известно, что торговые палаты во всем мире считаются наиболее удобным местом, где возникают центры содействия разрешению и урегулированию предпринимательских споров, включая арбитраж. Региональные третейские центры торговых палат прекратили свою деятельность после реформы, однако их ноу-хау и местная инициатива послужили стимулом для открытия отделений МКАС в субъектах РФ. Припоминаю, как с коллегами довелось объездить чуть ли не всю Россию, популяризируя преимущества третейского разбирательства, хотя впоследствии идея была в значительной степени скомпрометирована. Сейчас ситуация изменилась, и у предпринимателей есть возможность выбирать из нескольких легитимных арбитражных учреждений, число которых постепенно растет.

— Предлагаю обсудить выбор арбитров. Как правильно их подобрать, на что обратить внимание?

— Когда спор возник, стороны могут договориться об участии конкретного лица или лиц как арбитров для разрешения спора. Желательно осведомиться об их согласии выступить в таком качестве. Заранее указывать кандидатуру арбитра в третейской оговорке нецелесообразно. Когда спор возникнет, сторона, как и ее процессуальный оппонент, будет иметь возможность подобрать кандидатуры достойных арбитров, не забывая при этом о необходимых требованиях к их независимости и беспристрастности. Хотел отметить еще одну вещь. Разумеется, выдающиеся арбитры хорошо известны — такие, например, как Евгений Алексеевич Суханов. Он давно включен в списки арбитров МКАС и является заместителем председателя МКАС по корпоративным спорам. Плюсом известных арбитров является и то обстоятельство, что их правовые позиции излагались в научных трудах, публикациях иного рода либо в публичных выступлениях. Арбитраж хорош настолько, насколько хороши арбитры, поэтому формированию третейского суда стороны должны уделять первостепенное внимание. Если же стороны по каким-либо причинам не используют свое право на выбор арбитра, вместо них назначение производится комитетами по назначениям.

— Получается, понятен их профиль и понятно, как арбитр поведет себя в том или ином процессе. Допустим, есть правовой казус и вы знаете, что именно этот арбитр публично защищает позицию, которая вам близка. Такого арбитра и нужно выбрать.

— Весьма желательно, если только (что маловероятно) арбитр не высказывал позицию по конкретному делу, которое подлежит разрешению с его участием. Не следует забывать, что третий арбитр (председатель состава) в МКАС, как правило, назначается коллегиальным органом, что привносит в процесс дополнительную беспристрастность. Перед тем как информировать учреждение об избрании арбитра, рекомендуется осведомиться о его согласии. Такой контакт вполне допустим. На недавнем юридическом форуме в Санкт-Петербурге проводилась секция «Арбитры — кто они?», в ходе которой выступавшие адвокаты рассказывали о том, как они организуют чуть ли не детективное расследование в отношении перспективных арбитров.

Высказывались мысли о том, что желательно проводить собеседования с арбитрами. Хотя такая возможность и существует, отношусь к ней сдержанно, опасаясь, что такое собеседование может стать попыткой выявить лояльность арбитра в предстоящем деле.

– Если сторона не может выбрать арбитра, что делать?

– Такие ситуации встречаются, особенно когда сторона впервые участвует в разбирательстве в том или ином арбитражном учреждении. В этом случае сторона может обратиться с просьбой к компетентному органу, с тем чтобы тот произвел назначение за нее. Таким органом в МКАС сейчас являются комитеты по назначениям, которые с учетом специфики спора подберут арбитра из соответствующего списка арбитров. Что касается этих списков, то в них содержится краткая информация о каждом арбитра. Сторона, которая хочет получить больше информации, может обратиться в секретариат МКАС с соответствующим запросом.

– Заключительный вопрос: МКАС исполнилось 90 лет. Как он будет дальше развиваться и что ждет его в будущем?

– 27 октября 2022 года состоится юбилейная конференция по случаю 90-летия МКАС. Там мы по традиции подведем итоги прошедшего с 2017 года этапа и наметим перспективы на будущее. В 2023 году завершается шестилетний цикл, по окончании которого требуется утверждение новых списков арбитров, формирование, избрание или назначение руководящих органов, а также проведение общего собрания, в котором примут участие арбитры, включенные в обновленные списки. Полагаю, что в этой связи мне пора подумать о сложении полномочий. Многогранная история МКАС, включая период пандемии и санкций, дает уверенность в том, что его коллектив и далее будет успешно решать задачи, вытекающие из его статуса, определенного приложением 1 к Закону РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 года, для обеспечения профессионального, независимого, беспристрастного и не подверженного влиянию политической обстановки арбитража.

– Планируете ли Вы усилить сотрудничество с иностранными коллегами?

– У нас уже существует целый ряд соглашений о сотрудничестве с зарубежными арбитражными центрами, и мы намерены расширять и укреплять кооперацию в этом направлении, несмотря на сложности международной обстановки. Намерены углублять контакты с арбитражными институтами из Китая, стран БРИКС, всеми заинтересованными в сохранении и поддержании нормального арбитража лицами. В частности, через несколько дней на Восточном экономическом форуме во Владивостоке (где также открыто отделение МКАС) планируется подписание меморандумов о сотрудничестве между МКАС и Гуанчжоуской арбитражной комиссией, а также между последней и МАК. Мы намерены приглашать в наш список достойных кандидатов из зарубежных арбитражных институций на паритетной основе.